

Ребекка слишком долго разговаривала с Паулиной и, возможно, из-за этого у нее поднялась температура. Сразу после того как Ребекка уснула, Паулина вышла из ее комнаты. Почему-то Паулина чувствовала себя уставшей после этого разговора. Выйдя из комнаты, Паулина заметила Фрау, который ожидал ее в гостиной..

«Вы все еще здесь?»

«Я ждал вас, маркиза».

Обычная женщина задала бы вопросом, почему мужчина ее ждет, но, к несчастью для Фрау, Паулина слишком устала, чтобы ясно мыслить. Паулина улыбнулась, когда увидела Фрау и тот тоже счастливо улыбнулся ей в ответ, но, к его разочарованию, Паулина передала ему, что у леди Ребекки поднялась температура и ему нужно снова ее проверить».

«... Хорошо. Берегите себя, маркиза Винтер.»

Фрау выглядел разочарованным, когда он прощался, но Паулина этого даже не заметила. Она ушла, не сказав ни слова.

Разговор с леди Ребеккой, должно быть, длился намного дольше, чем думала Паулина. Пора уже было идти домой, и она направилась к своему кабинету, но сразу же остановилась. Она так устала, что хотела сразу же лечь спать, но, если она зайдет в офис, есть большая вероятность, что ее побеспокоят один или несколько охранников.

Итак, она покинула замок и пошла прямо домой.

Никого не было дома, чтобы поприветствовать ее, но ее слуги уже зажгли камин. Для нее уже были приготовлены теплая ванна и еда, хотя у нее не было семьи, которая бы ее ждала. Ее дворецкий доставил полученные сегодня письма и ушел. Паулина долго принимала ванну и приступила к позднему ужину. Она взглянула на стопку писем и усмехнулась, заметив, что они были от сэра Лави и семьи сэра Бауфалло.

Сэр Лави, сэр Бауфалло, сэр Хоу, сэр Донау, Ванесса и Вакси... Казалось, что вся их семья отправляла ей отдельные письма. Это заставило ее улыбнуться. После еды Паулина легла в постель и начала читать письма. Первое письмо, которое она открыла, было от ее сводного брата Донау. Он приветствовал ее и спрашивал, как дела у императора и других рыцарей. Он также писал о том, что происходило на юге.

Потом был приятный сюрприз. Судя по всему, близнецы Вакси и Ванесса забеременели.

Члены семьи Бауфалло и Раби часто отправляли ей письма и иногда одновременно. Это имело смысл, потому что у них были хорошие новости, и все они хотели поделиться ими с Паулиной.

Паулина с улыбкой открывала письма близнецов. Казалось, что все они жили счастливой жизнью. Трудно было понять точную ситуацию в южном регионе, но то, что говорили близнецы, соответствовало официальным сообщениям. Казалось, на юге царит мир и стабильность.

Письма сэров Раби и Бауфалло были наполнены радостью от того, что они стали дедушками. Письмо сэра Хоу звучало так, будто он отвлекся, когда писал его, но все же он выглядел довольным. То же было и с письмом Донау. В его письме было много восклицательных знаков.

Письма Ванессы и Вакси были самыми спокойными сообщениями. Они говорили о страхе и волнении перед беременностью и родами. Еще они написали, что помогло то, что они оказались беременны одновременно.

Прочитав все письма, она осторожно положила их обратно в конверты. Она слишком устала, поэтому планировала ответить им завтра.

«Какие подарки им послать?»

Она была маркизой, поэтому чувствовала, что должна отправить нечто особенное. Какая-то мелочь не подошла бы. К тому же, Паулина не могла позволить выбрать подарки своему помощнику. Это должно было быть что-то личное. Ей предстоит пораспрашивать людей, чтобы узнать, что будет наиболее уместно в этой ситуации.

Лежа на кровати, Паулина тупо посмотрела в потолок. Это была потрясающая новость, от которой она должна была танцевать в экстазе.

Но... она этого не делала. В ее глазах стали собираться горячие слезы и прежде чем они скатились по ее щекам, Паулина закрыла глаза рукой.

Паулина заплакала. Она плакала о детях, которых у нее никогда не было.

Люций Первый оставался рядом со Стра, что произвело впечатление на каждую женщину в замке. Замужние женщины жаловались на то, что их мужья не вели себя как император.

«Его величество такой заботливый и добрый».

«Другие мужья просто проигнорировали бы свою жену, сказав, что она не потеряла

настоящего ребенка».

Сэр Айно был таким. Он ворчал: «Она же не была беременной на самом деле. К чему все эти страдания? Почему она не отпускает его величество?»

Услышав это, император мягко сказал своему другу: «Не говори так, Айно. Фантомная беременность - это когда женщина искренне считает, что беременна. У нее были те же симптомы, что и у беременной женщины, что означает, что, хотя ей пришлось испытать недомогание, на самом деле, она не носит ребенка под своим сердцем. Ты только представь, насколько это тяжело осознать ... »

«Ваше величество, мне кажется, она просто притворяется».

Люций Первый глубоко вздохнул, заставив окружающих слуг занервничать. Император с серьезным лицом посмотрел в небо и пробормотал: «Нам лучше провести очищающий ритуал».

Сэр Айно тревожно покачал головой. Все знали, насколько Люций Первый суеверен, но очищающий ритуал внутри замка?

«Ваше величество, я совершенно не против различных ритуалов, но проводить ритуал в замке мне кажется не совсем хорошей идеей. Вы не должны... »

«Айно, ты упал с лошади. Я тоже упал с лошади. Потом у моей жены была фантомная беременность. А теперь, когда ты оскорбил мою жену, беременную женщину, тебе не повезет в следующие три года, Айно. Мы просто обязаны провести очищающий ритуал. И к тому же Пол в последнее время выглядит слишком уставшей. Определенно нам нужен ритуал!»

Император перечислил все причины, по которым им следует провести очищающий ритуал. И впрямь, когда император встретил Паулину сегодня утром, она показалась ему по странному тихой. Однако сэр Айно возразил: «Я никогда не оскорблял вашу беременную жену, ваше величество».

«Стра еще не до конца выздоровела, что означает, что она все еще беременная женщина. Айно, будь вежлив. Падение с лошади крайне негативно сказалось на твоем характере.»

Сэр Айно хотел возразить, но он не хотел, чтобы другие узнали о его постыдной травме и поэтому промолчал.

Его молчание означало, что Люций Первый выиграл этот спор и он довольно ухмыльнулся.

Император услышал новости о беременности близнецов сэра Лави. Он был бы очень рад услышать эту новость в любое другое время, но сейчас ему было немного неловко. Люций Первый позвал горничных и слуг и приказал им убедиться, чтобы эта новость не дошла до леди

Стра.

Позабывшись о самых неотложных документах, император снова отправился навестить Стра. Сэр Айно нахмурился, но молча последовал за ним. По пути они встретили Чекель. Люций Первый любезно поприветствовал ее: «Леди Ингретер, у вас есть дела в главном замке?»

«Доброе утро, ваше величество. Я иду к своему младшему брату.»

«Понятно. Как себя чувствует его величество Стра? »

«Она чувствует себя гораздо лучше, чем вчера».

«Хорошо. Хорошо, можешь идти».

«Да ваше величество.»

Чекель поклонилась и быстро пошла прочь. Люций Первый тоже собирался идти дальше, когда внезапно понял, что произошло что-то странное. Он увидел, что на лице сэра Айно, стоявшего позади него, застыло странное выражение. Да и вообще он странно себя вел, когда император разговаривал с Чекель.

Почему?

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1206325>